

Потомки покровских Куховаренко обозначились в «Литературной газете»

В 1967 году в Литературной газете в разделе «Дискуссионный клуб «ЛГ» шло обсуждение вопроса на тему: «Как надобно жить селянам»

Дискуссия была вызвана тем, что в кабинетах чиновников Госстроя СССР «родилась идея», как выяснилось в ходе обсуждения, ещё не оформленная каким-либо циркуляром, сколько сёл, деревень должно быть в стране.

И далее, какие из них считать «перспективными», какие – «неперспективными», подлежащими «сселению». И в каких домах, одноэтажных, двух- или пятиэтажных, лучше жить крестьянам.

И если сельчане будут проживать в многоэтажных домах, нужны ли им в таком случае дворовые участки, огороды. Если же в них есть необходимость, где им располагаться, вблизи жилья или на расстоянии... Начало дискуссии было положено писательницей Н. Четуновой статьёй «Дом в деревне, каким ему быть» («ЛГ» № 35 за 1967 год), которая выступила против идеи госстроевцев. Поддержал же архитекторов и строителей из Госстроя СССР журналист, редактор отдела газеты «Сельская жизнь» П. Вайнштейн. Свою статью, озаглавленную «Спор о бесспорном», он опубликовал в Литературной газете № 49 за 1967 год. Он согласился с тем, что огромное количество сёл и деревень, рассыпанных «как горох» по всей стране, являются «тяжёлым наследием прошлого» и государству необходимо «вмешаться и решить вопрос кардинально». Более того, он сердится на вологодских старух, вот так грубо – старух, за то, что они заявляют: «Где родились, там и помрём». И обращается журналист к своему писательскому сообществу с призывом, своими произведениями оказать помощь руководителям различного ранга воздействовать на умы таких старушек.

Он согласен с предложением Госстроя уменьшить количество сёл в стране с шестисот до ста двадцати тысяч за счёт «сселения», потому как, по его мнению, страна уже давно живёт по науке, значит так должно жить и село.

На вопрос «несогласных», почему этот вопрос решают чиновники, а не те, кто живёт и работает на селе, журналист отвечает: «Те интересов государства и экономической выгоды не понимают, ведь если будет меньше деревень, то и клубов надо будет меньше строить».

И если П. Вайнштейну всё ясно, то дискуссия показала, что не все, как и Н. Четунова, с ним согласны. Красноречиво, к примеру, назвал свою статью секретарь Горьковского Обкома КПСС В. Семёнов «Нет, не всё ясно».

Опубликованные материалы проанализировал и дал свой взгляд на поднятые проблемные вопросы писатель Б. Можаяев в работе «Где кому жить» («ЛГ» № 8 от 21.02.1968).

Он утверждает, что не архитекторы и строители, чиновники Госстроя, должны озаботиться тем, в каких домах, двухэтажных или пятиэтажных должны жить наши крестьяне. Не им решать, где быть саду-огороду – «на задах или у чёрта на куличках». Как и не им решать, нужны ли эти дворы вообще.

Автор утверждает, что это не смешно, а грустно и тревожно, что не сами крестьяне, а чиновники решают, быть или не быть какому-нибудь рязанскому селу Макасево.

Хорошо, задаётся он вопросом, из 600 сделаем 120 тысяч сёл, но почему это решают не те, кому там жить? И не кажутся ли дикими ответы чиновников: «Крестьяне выгоды не чувят, цивилизации не хотят вкусить». Он считает, чиновники не понимают, что вопросы эти не только экономические, но и социально-нравственные.

И автор обращается к архитекторам с вопросом, а вы хотя бы показали свои проектные творения сельчанам? А что если они им не понравятся и попросят «подбросить им лесу да цементу, да жести. Тогда и спорить будет не о чём». Писатель не сомневается, наши русские мужики – умельцы, сами построят дома, которые их устроят.

И он приводит в пример своего брата, который в Петелино в своём доме на чердачном помещении соорудил отопление для всего дома, да и русскую печь, это гениальное изобретение оставил. Печь, которая не только может держать тепло в доме сутки, на ней еда будет горячей, не надо ни термоса, ни холодильника, и спину, по необходимости, вылечит.

Советует он архитекторам предложить крестьянам различные варианты домов, но не скороспелые унылые пятиэтажные коробки, а красивые двухэтажные, типа финских, с разными входами на двух хозяев и индивидуальные, и при этом не только красивые, но и со всеми удобствами.

А то построили в его родном селе Петелино два 16-квартирных дома, заселилось в них только начальство, но уже через два года сбежали в индивидуальные дома, которые они себе построили по индивидуальному плану, как раньше строили на Руси, с учётом местной архитектуры и национальных особенностей.

Автор же не против цивилизации для крестьян, но не деревню надо тянуть к клубу, хозяин ведь «не к колесу телегу покупает».

Писатель не побоялся обратиться и к дореволюционному прошлому. Владельцы территорий и крестьянские общества в деревнях строили прекрасные здания церквей из камня и дерева с архитектурными излишествами, чтобы крестьянам было удобно, чтобы не покидали сёла. Приводит он и пример строительства индивидуальных домов в лесном селе Уречное или в Криушанах, воспетых Сергеем Есениным. Конечно, эти сёла являются исключением, но хорошими домами можно сегодня оставить на селе население, а не одним только клубом.

И самое главное, делает вывод автор, свезут деревни, «селят их до кучи», а что делать с лугами, полями, когда и дорог к ним нет? Не менее важен и вопрос, кто же будет определять, какие деревни оставить, и сколько в них должно быть жителей.

Не буду далее пересказывать все мысли автора по поднятой проблеме. И тут, как мне кажется, я должна обратиться к читателям, к тем, кто следит за моим творчеством, возможно, они будут удивлены обращением к сельскохозяйственной проблематике, к жизни российской деревни второй половины XX века. Хотя сама выросла в деревне, да тема эта и сегодня весьма актуальна в нашей стране, но определяющим фактором послужило участие в дискуссии, развернутой в Литературной газете того периода, Александра Ивановича Куховаренко, сына нашего именитого покровчанина, хлебороба, селекционера, первого Головы города Покровска (1916-1917) Ивана Варфоломеевича Куховаренко.

Для меня явилось откровением упоминание в ряде газет его роли в дискуссии. А огромная статья Александра Куховаренко, агронома по образованию, «В плену коварных цифр» («ЛГ» № 4 от 24.01.1968) показалась самой обстоятельной, наиболее компетентной и наиболее квалифицированной.

Думаю, что это и потому, что он с детства познал хлеборобский труд на хуторской земле отца и его предков. Сыграло большую роль и его высшее сельскохозяйственное (агрономическое) образование. Отметим сразу, за всю свою жизнь, он ни разу не изменил своей профессии. В названной выше статье А. Куховаренко объяснил, почему будучи агрономом по образованию, не архитектором и не строителем, имеет право высказать своё мнение по затронутой в Литературной газете теме. Потому, пишет он, что работая много лет в Министерстве совхозов СССР, занимался вопросами правильной организации территорий совхозов и колхозов, включая вопросы рационального размещения их посёлков.

Далее, он поблагодарил писательницу Н. Четуну за поднятую проблему и вступил в полемику с журналистом П. Вайнштейном. Его утверждение о необходимости «селения» деревень по всей стране, независимо от региона, без учёта того, существует ли такая проблема

повсеместно, ошибочно. Потому, что её не существует в лесных и лесостепных районах России. Там население составляет от трёх с половиной, пяти и даже десяти тысяч.

Однобоким и неправильным считает агроном и утверждение П. Вайнштейна о том, что маленькие деревни являются «проклятым наследием прошлого», когда сёла возникали стихийно и им теперь необходимо противопоставить «строгий и непременно государственный порядок в населённых пунктах».

Куховаренко пишет, что «сселить» сёла – не проблема, были бы деньги и стройматериалы, а что делать с землёй, её-то не «сселишь»? А на земле, как не знать это сыну хлебороба, крестьянин должен не просто бывать, а трудиться дено и ношно.

Далее он рассуждает: «Ну, хорошо. Поселим мы всех крестьян с дорогами, покрытыми асфальтом, где имеется стадион, театр, прочие атрибуты высококультурной жизни, а земля и скотные дворы останутся там, далеко от цивилизации (о чём уже было сказано выше), кто будет работать там, ежедневно и ежечасно, за лесами, горами, непроходимыми болотами? Не наделаем ли мы больше вреда, чем пользы?»

Агроном не предлагает для деревень, где 10,20 и даже 50 дворов, строить клуб, магазин. Но «сселение» – не единственный выход. И он предлагает изучить опыт стран с «классической» фермерской, то есть с хуторской системой ведения сельского хозяйства, где на помощь фермерам пришло хорошо развитое автобусное и автомобильное сообщение. Значит, именно дороги являются проблемой номер один. Их строительство указывает нам выход из положения. Именно на проблему с дорогами указывает и Н. Четунова.

И здесь нам уместно отметить, что Россия сегодняшнего дня наконец-то занялась строительством дорог в огромных масштабах. Надеемся, что в скором времени ни одно село, ни одна выжившая деревня не останется без цивилизации, без дорог, автомобильного и автобусного сообщения.

Но возвратимся далее к проблемам, которые высветил Александр Куховаренко. Проблемой номер два он посчитал необходимость приведения земель в порядок, для чего необходимо ликвидировать «мелкую контурность полей и превращение их в настоящие совхозные и колхозные массивы». Так что, заключает он, дело не в этажности домов, это не актуально. Не стоит Госстрою заниматься и компанейщиной, делением сёл на «перспективные» и «неперспективные», а он это делает с упорством, достойным лучшего применения. Это потеря сил и времени, потому как местные организации на местах уже запрещают крестьянам не только возводить новые постройки, но ремонтировать старые.

«А как же им жить? – задаётся вопросом агроном, – Если новых сёл ещё нет и даже планы их ещё не разработаны». Это и порождает у людей безразличное отношение к своим родным сёлам и желание их покинуть.

Специально для сведения «госстроевцев», он рассказывает, что недавно посетил Брянскую область, по которой прошёл ураган войны: «Вот, где, казалось, были созданы все условия для планового возрождения посёлков. Здесь возникло 3800 сёл и свыше трёх тысяч колхозов. К 1957 году их укрупнили до 954-х, в 1963 – до 371 (так в тексте). А далее стихийно пошёл обратный процесс – разукрупнения, да ещё и за это же время было создано свыше 40-ка новых совхозов. А Госстрой в своих стенах определил ещё пять лет тому назад для этой области 672 перспективных села с населением от шестисот до трёх тысяч пятисот человек, чем же он руководствовался?»

И агроном призывает руководство Госстроя отказаться от канцелярско-бюрократических методов при планировании сёл. И коль Схема организационно-хозяйственного устройства ещё не разработана, да и негде взять два с половиной миллиарда рублей и уйму строительных материалов, чтобы «сселить» в одной только родной ему волжской земле, в Волгоградской области, десять тысяч деревень в 1867 перспективных, он предлагает сначала решить перечисленные выше две важнейшие проблемы.

И огромную роль в квалифицированном и всеобъемлющем решении вопросов переустройства сёл он отводит вновь созданному Министерству строительства сельского хозяйства СССР, которое будет заниматься строительством государственных предприятий.

Результат этих дискуссий не был бесплодным. У первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Д.С. Полянского состоялось заседание, на которое были приглашены и авторы всех дискуссионных статей, включая и агронома А.И. Куховаренко. В ходе обсуждения было отмечено, что Литературная газета подняла важные вопросы, требующие тщательного рассмотрения и принятия необходимых мер, что будет и поручено соответствующим организациям.

Ну а далее, как обычно не раз случалось в нашей стране, сменилось руководство в Совете Министров, в Министерстве сельского хозяйства и хорошие идеи не были воплощены в жизнь. И сегодня страна снова выделяет средства на дороги, мечтает возродить село, устроить крестьянству достойную жизнь, памятуя, что хлеб – всему голова.

Е. М. Ерина